

В отличие от индустриального в постиндустриальном обществе знания являются той основой, на которой создаются новые технологии и знания, определяющие темпы экономического роста, формируется новая социальная стратификация его членов. Эти объективные элементы постиндустриального общества требуют изменений в действующей системе образования: более совершенных технологий, роста его экономической и социальной эффективности. То есть, изменение экономической парадигмы социально-экономического развития общества и превращение знания в один из основных факторов роста материального производства (мы рассматриваем знание как функцию образования) объективно требует и изменения парадигмы образования.

Полагаем, что многие аспекты изменения парадигмы и развития системы образования как процесса, вида деятельности и, наконец, социально-экономического института ориентированного на удовлетворение потребностей постиндустриального общества должны быть осмыслены системно в контексте экономического и социального анализа, где основную роль должны играть выявление, изучение и понимание взаимовлияния и взаимообусловленности экономических и социальных процессов их характера, специфики и направленности развития. При этом, акцент должен делаться и на обеспечение социальной защищенности членов общества, деятельность которых будет носить все более мыслительный, творческий характер и предоставлении им равной возможности самореализации с ориентацией на возможность достижения равного результата. Система социальной защиты должна являться связующим элементом создающим условия для роста уровня человеческого капитала. [6]

В условиях постиндустриального общества целью функционирования образования является воспроизводство и развитие социально-экономической системы, свободно конкурирующей в рамках мировой экономической системы. А для свободного рынка информационного общества сама национальная система образования или ее элементы могут стать конкурентным предложением на глобальном рынке образовательных услуг, если используемые в процессе обучения технологии и результаты обучения конкурентоспособны [7, с.115].

С точки зрения изменения технологий образования акцент должен делаться сторону обучения самообразованию постепенно смещая соотношение "образование – самообразование" в сторону доминирования последнего" [5, с.108]. Способность к самообразованию является одним из ключевых требований к современным специалистам, обеспечивающих их постоянно высокий уровень профессиональных знаний. Это качество позволяет повышать уровень человеческого капитала [8, с.50-89] на протяжении всей трудовой деятельности обеспечивая спрос на высоко квалифицированных специалистов, обеспечивая востребованность их глобальной мобильности при высоком уровне заработка.

Особую роль в новой системе образования должно отводиться уровню преподавания, как функции качества подготовки преподавателей, делая акцент как на профессиональные, так и на культуротворческие качества преподавательского состава, оказывающие влияние на духовное формирование личности [9, с.138-142].

При этом система образования на микроуровне должна оказывать помощь любому человеку в определении оптимальной траектории развития и получения образования на всем пути от попадания в систему и до выхода из нее. Г на макро-уровне – соответствовать стратегическим целям и задачам социально-экономического развития государства, обеспечивая выбранную им траекторию развития в мировом сообществе.

Оптимальность персональной траектории обучения по критерию "время-результат" определяется тремя основными факторами: инфраструктурой системы образования; личными параметрами (включая экономические возможности); инфраструктурой системы социальной защиты, сглаживающей воздействие социальных рисков на индивида.

В условиях постиндустриального общества оптимальность национальной траектории развития имеет более сложную зависимость в сильной степени определяется эффективностью функционирования системы образования и обстоятельностью системы социальной защиты.

В условиях ускоряющейся глобализации, последствия недооценки роли системы образования как фактора и знания как ресурса социально-экономического развития будут сказываться на замедлении темпов развития значительно быстрее, чем это происходило, например, в Англии в XIX веке [10].

1. Иноземцев В. За пределами экономического общества: постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. – М.: Academia, Наука, 1998. – 640 с.
2. Бели Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999.
3. Кафельс М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.
4. Джери Д. и Дж. Большой толковый социологический словарь. – М., 1999. Т. 2. – С. 57.
5. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Образование как ресурс информационного общества // Социологические исследования. – 2005, № – С. 107-113.
6. Николаевский В.В. Система социальной защиты: теория, методология, практика. – Мн.: Право и экономика, 2004. – 465с.
7. Шарыгин И. Образование и глобализация. Российское образование в условиях глобализации // Новый мир. – 2004, №10. – С. 105-114.
8. Г. С. Беккер. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. – М.: ГУ – ВШЭ, 2003. С. 50-89.
9. Леонтьева В.Н. Образование как феномен культуротворчества // Социологические исследования. – 1995. – С. 138-142.
10. Sandberg L. Ignorance Poverty and Economic Backwardness in the Early Stage of European Industrialization // Journal of European Economic History. – 1982, vol. 11, №3. – P.675-697.

УДК 159.928

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМОГО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЧИНАЮЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

В.А. Кривошеев

*Гродненский государственный университет
им. Я. Купалы*

Е.В. Овчинников

*Гродненский государственный аграрный университет
Гродно, Беларусь*

В статье рассматриваются некоторые социально-психологические вопросы становления и функционирования профессионального самосознания начинающего специалистов с точки зрения профессионально значимого в их деятельности. Предлагается анализ факторов повыше-

ния профессионализма будущего специалиста на основании использования социально-психологических эмпирических процедур.

Понятия "профессиональная значимость", "профессионально значимое" применимы, надо полагать, ко всему, что так или иначе входит в сферу профессиональной деятельности и общения: и к объектам, и субъектам с их различными качествами, к целям, средствам, условиям, результатам деятельности, к формам и способам общения.

В конкретных исследованиях профессиональной деятельности понятие "профессиональная значимость" связывается, как правило, с качествами личности человека, но гораздо менее – с другими из выше указанных компонентов деятельности. Кроме того, судя по публикациям, существует тенденция изучать профессионально значимое применительно к деятельности в пределах понятий, характеризующих либо индивидуальные особенности личности, либо особенности самой деятельности. Так, профессиональное самоопределение, его структура и динамика характеризуются в индивидуальных рамках изменений в жизнедеятельности личности. При этом, правда, отмечается, что значительные резервы для успешного управления профессиональным становлением личности содержатся в анализе межличностных отношений и формировании самооценки как компонента профессионального самоопределения, но никакого анализа авторами не делается, и межличностные отношения остаются лишь упомянутыми.

Многие авторы считают, что объективным показателем в динамике профессионального самоопределения является образ "Я" профессионала. Однако нельзя, конечно, не считаться с тем, что образ "Я" является результатом самопознания и самооценки личности, и, хотя самооценки являются, как подчеркивает И.С.Кон, ценнейшим источником понимания образа "Я", но использование их в качестве такого источника зависит от методологической стратегии исследований [Кон, с. 29].

Определяя же стратегию исследования самосознания, нельзя терять из виду такие общепринятые в отечественной науке принципы, как принцип единства сознания и деятельности, принцип историзма, принцип развития, принцип личностного и системного подхода к психике и др. И кроме того, важно помнить, что решающую роль в формировании самосознания наука отводит коллективным (наряду с индивидуальными) формам деятельности, а это, как подчеркивает А.Г.Спиркин, является одним из фундаментальных принципов в исследовании самосознания [Спиркин, с.167].

Принцип единства сознания и деятельности, вопреки интраспекционистскому положению о непосредственности психического, дает возможность понять, что все процессы самосознания носят опосредствованный характер, поскольку они возникают и развиваются в деятельности человека и его общении с другими людьми. Собственное "Я" кажется человеку первичной и самоочевидной реальностью, но оно "всегда осознается лишь в контексте какого-то отношения ("Я – не Я", "Я – другой", "Я – Мы", "Я – Мое", "Я – Я") и зависит от природы этого отношения" [Кон, с.40].

Если говорить об опосредованности познания и оценки человеком самого себя в профессиональном плане, то наиболее важными вопросами являются здесь, на наш взгляд, во-первых, вопрос о принадлежности человека к профессиональной группе и, во-вторых, вопрос о содержании понятия "профессионально значимое" в деятельности и общении.

Мы считаем безусловно верным то, что в структуру профессионального самосознания личности включаются, как на это указывает Е.А.Климов, сознание своей принадлежности к определенной профессиональной общности, знание о степени своего соответствия профессиональным эталонам, о своем месте в системе профессиональных "ролей" и знание человека о степени его признания в профессиональной группе [Климов].

По отношению к профессиональной среде такое изучение личности ведется уже во многих направлениях: в плане дифференциации и интеграции межличностных отношений в группе, лидерства и руководства, совместимости личностей и сплоченности группы, процессов межличностного познания, соотношения различных видов оценок личности, самоопределения личности в группе и т.д. Все это по своей важности несомнимые и дополняющие друг друга исследования. Но надо, разумеется, учитывать степень обобщенности их, исходить в постановке более частных вопросов из решения общих и не терять из виду идущие от философии и социологии, утвердившиеся в общей и самой социальной психологии методологические установки.

Одна из таких установок заключается в том, что наряду с обозначением факта социальной принадлежности личности понятие общности употребляется и для характеристики внутренней солидарности взаимодействующих в рамках устойчивых социальных групп. Понятию внутренней общности соответствует чувство "Мы" и развитое самосознание групповой принадлежности, связанное с осознанием специфических особенностей, интересов и ценностей данной группы. Это "Мы" может быть, конечно, не только чувством, но и результатом самопознания ("Мыконцепцией") и вообще характеризовать всю структуру и динамику самосознания общности и личности и, таким образом, опосредствовать связи личности и общества, в том числе и в профессиональном плане.

Разумеется, не только правомерны, но и необходимы и сами по себе ценны исследования профессионального самосознания на внутриличностном уровне, но ясно также, что включение в предметы таких исследований групповых факторов с их опосредствующей функцией позволило бы изучить самосознание, в частности, самооценки личности, более содержательно и объективно.

Обычно в эмпирических исследованиях различные профессиональные оценки личности (самооценки, рефлексивные оценки, реальные оценки и т.д.) задаются стандартными наборами качеств, заведомо принятых за профессионально значимые в той или иной профессиональной сфере. Такие исследования дают структурные представления о всевозможных соотношениях оценок, но они не решают вопроса о содержательно-причинной их обусловленности, по их результатам очень трудно разобраться в том, где причины, а где следствия тех или иных зависимостей между оценками.

Мы убедились в этом на опыте собственного пилотажного эмпирического исследования, проведенного со студентами старших курсов инженерного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Для получения всевозможных оценочных суждений будущих инженеров нами использовались в качестве профессионально значимых лишь те качества, которые были получены нами с помощью экспертов (инженеров-профессионалов, работающих на предприятиях и в учебных заведениях г.Гродно).

На наш взгляд, в исследовании межличностного познания и оценок в деятельности будущих инженеров недостаточно учитываются источники и механизмы формирования эталонных оценок и их роль в определении профессионально значимого в деятельности.

Особенности профессиональной деятельности посвоему коцентрированы выражаются в понятии "профессионализм". Это понятие обычно ярко представляется по отношению к редким или требующим сугубо специальной подготовки профессиям. По отношению к инженерно-технической деятельности это понятие было достаточно распространено в недавнем прошлом. Но реалии современной жизни, к сожалению, изменили эту картину. Если ранее роль инженера в общественном прогрессе была одной из ведущих, элитарных, то эта роль сейчас в обществе соотносится в основном с владением человеком суммой профессиональных навыков и умений в конкретной практической деятельности и очень редко более того. Между тем именно в таких условиях следовало бы особо ставить вопрос о профессионализме – вопрос по существу о роли и значении профессионалов-инженеров, о понимании того, что является профессионально значимым в их деятельности. Заинтересованное обсуждение этого вопроса актуализирует проблему и активизирует самосознание самих инженерных работников. В этом мы убедились, обсуждая с испытуемыми (студентами и уже работающими специалистами) возможные факторы повышения социального престижа и авторитета инженерного труда.

Анализ ранжирования в результате обсуждения факторов помог нам сгруппировать ответы испытуемых. В перечне высказываний, наряду с прямо указывающими на инженерно-технический профессионализм, есть формулировки, косвенно выражающие существенные его стороны, а также такие, которые обозначают отношение инженерно-технической общности с другими общностями и обществом в целом. Так, всеми испытуемыми (и начинающими, и утвердившимися в профессии специалистами) профессионализм оценивается довольно высоко, особенно инженерами-преподавателями учебных заведений, т.е. ими осознается прямая зависимость повышения престижа и авторитета инженера от развитости и реализованности конкретных профессиональных качеств. Однако, как выяснилось позже, само понятие "профессионализм" испытуемыми (в основном, студентами-практикантами) понимается узко, чаще в соответствии с предписанными официальными обязанностями, рамками деятельности. Значительно реже профессионализм соотносится со статусом и ролью профессиональной общности в ее отношениях с другими общностями и обществом. Формулировки "признание и доверие к инженерному профессионализму", "взаимопонимание и единство во взаимоотношениях инженерно-технических работников", "социальная активность и творческая инициативность инженера" получили меньшее признание в качестве выявляемых факторов, чем формулировки, указывающие на, так сказать, индивидуализированные проявления профессионализма: "эффективность деятельности", "высокая оценка результатов труда", "материальная обеспеченность", "востребованность", "спрос на рынке труда" и т.д.

Мы полагаем, что такой опрос, связанный с оценкой факторов повышения социального престижа и авторитета инженера, выявляет некоторые моменты понимания в данной профессиональной среде того, что может и должно быть значимым в конкретной деятельности, а, говоря шире, – позволяет характеризовать профессиональное самосознание в некоторых его свойствах. Во всяком случае, обнаруживается более или менее определенная картина соотношения "Я" и "Мы" в профессиональном самосознании личности. Разумеется, обозначая и оценивая факторы повышения престижа и авторитета инженера, каждый опрошиваемый признает себя представителем профессиональной общности. Такая оценка не может производиться лишь одним "Я" как результатом самонаблюдения,

вообще "Мы" всегда присутствует в "Я", ибо самопознание, самооценка осуществляются во взаимозависимости с познанием и оценками других личностей и групп. Иное дело – степень зрелости того или иного "Мы", действующего внутри "Я". В "Мы" выражается социальный, в частности, профессиональный аспект самосознания личности. Чем больше степень осознанности, обобщенности и полноты "Мы" профессионала-инженера, тем объективнее социальное содержание самосознания и тем большей силы его регулятивные функции в выборе и реализации профессионально значимого в деятельности и общении.

Вопрос о понимании профессионально значимого стоит не в отрыве, не отдельно от вопроса о принадлежности личности к соответствующей общности и отражении этого в ее самосознании – эти два вопроса решаются друг через друга.

Исследование системы оценок человека как представителя профессиональной группы не может быть полноценным, если в предмет исследования не включать групповые факторы определения профессионально значимого, групповую обусловленность оценок. Без этого любое исследование окажется на внутриличностном (как его обозначил И.С.Кон), а не социально-психологическом уровне.

Образ "Я", предлагаемый некоторыми авторами в качестве объективного показателя профессионального самоопределения личности, является, на наш взгляд, наоборот – субъективным показателем, а объективные показатели находятся в деятельности профессионала и его поступках в системе реальных профессионально мотивированных межличностных отношений. Если же ставить вопрос об объективности относительно оценочных явлений, процессов, результатов, то показатель ее надо связывать, на наш взгляд, не с какой-либо отдельной оценкой, а с системами оценок, вернее, с системными связями между различными видами оценок.

В таком случае проблема профессиональной значимости в процессе профессионального становления будущих специалистов-инженеров может получить более четкие очертания в исследовательском плане и более полезные выходы в практику.

1. Бодаев А.А. Личность и общение // Избранные труды. – М.: Педагогика, 1983. – 272 с.
2. Климов Е.А. Знание о себе в учении и труде // Проф. – тех. образование. – 1979. – №10. – С. 52-54.
3. Кон И.С. Открытие Я. – М.: Политиздат, 1978. – 367 с.
4. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. – М.: Политиздат, 1982. – 303 с.

УДК 37.017 (476)

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИДЕОЛОГИИ И ПОЛИТИКИ

Л.В. Акимова, Г.М. Лагутенкова

Белорусский национальный технический университет
Минск, Беларусь

Социальная жизнь человека протекает во многих направлениях. Из этого многообразия выделяется политическое и идеологическое пространство. Они не только тесно связаны, взаимопереплетаются между собой, но и могут проникать и оказывать определяющее воздействие на другие сферы общественной жизни.

Общеизвестно, что сам термин "идеология" применяется для того, чтобы обозначить учение об идеях; систему взглядов, включающих политические правовые, нрав-